

«Когда вы говорите “эффектное объединение”, вы имеете в виду аранжировку?»

«Да».

«Это потребует больших денег...»

Президент Юн Мунсу беспокоило выразил свои затруднения. Для небольшой развлекательной компании бюджет всегда был проблемой. Однако Канюн был тверд в своем решении.

«Это необходимые инвестиции. И придется аранжировать не так много частей. В крайнем случае, это будет длиться 1 минуту. И эта аранжировка будет подогнана под эту 1 минуту. Нам не нужно много аранжировок, так что мы должны хорошо договориться с композитором. Хотя известные композиторы и талантливы, нам придется обратиться к малоизвестному».

«Нераскрученный... Знаешь кого-нибудь такого?»

Президент Юн Мунсу волновался. Однако риск остаться без денег был слишком велик. В конце концов, это заставило его силой сделать выбор.

Однако, в отличие от президента Юн Мунсу, который беспокоился, Канюн был уверен.

«Этот композитор, кажется, начал свою активную деятельность именно сейчас, верно?»

Был один человек, о котором он мог подумать. В прошлом Канюня он был композитором, работавшим под псевдонимом УНВ. Это было время, когда этого человека сильно критиковали за его ужасные композиции. Тем не менее, это был тот, кто спустя всего 1 год достигнет больших высот.

«Не беспокойся о деньгах на песню. Я сделаю так, что мы уложимся в минимальный бюджет. Я знаю, что не дело планировщику вторгаться в эту сферу, но мне нужно твое понимание, так как ты хочешь чего-то большего, чем просто выступление».

«Я понимаю».

Президент Юн Мунсу послушался слов Канюня. Это было мероприятие, которое он нашел с огромным трудом. Выступить на программе телевидения было нелегко, и найти мероприятие в сельской местности тоже. Несмотря на это, ему повезло, что это мероприятие было довольно масштабным. Он отчаянно цеплялся за эту возможность.

«Когда наш выход?»

Когда спросила Сон Ханэль, Канюн перелистал список выступлений и ответил.

«Четвертые с конца».

«Люди собираются только на первые или последние выступления... Какой лимит времени?»

«Указано 4 минуты».

«Так мало...»

Сон Ханэль пробормотала это с разочарованием. Она дебютировала как певица, но так как у нее не было много возможностей выступить на сцене, у нее было большое желание выйти на сцену. Канюн тут же ответил, словно услышав ее слова.

«Мы ничего не можем поделать с лимитом времени. Однако мы должны попытаться изменить порядок выступлений. Это мероприятие в универмаге. В таких местах люди приходят, чтобы увидеть популярных певцов, а не непопулярных. Они не дадут тебе много времени».

«Мы и сами это знаем...»

Кан Хесон немного рассердилась, словно ее гордость была задета. Она подумала, что их игнорировали, когда он сказал «непопулярных». Однако Канюн лишь сказал правду, у него не было злых намерений.

«Тогда мы просто подтанцовка для этих популярных певцов?»

Сон Ханэль спросила напрямую. Она не хотела показывать этого, но слово «непопулярные» задело ее за живое. Не только она, все остальные расстроились, так как их гордость как певцов была ранена. Однако Канюн холодно сказал правду.

«Если мы ничего не подготовим, то станем просто подтанцовкой. Однако...»

«Однако?»

«Если мы тщательно подготовимся, то можем стать главными героями».

После этого заявления Канюня все взгляды были прикованы к нему. Участницы SeasonS были девушками, которые могли менять свое выражение лица каждый час. Канюн находил забавным, что они могли выражать столь разнообразные эмоции.

«Нам нужно сделать что-то выходящее за рамки ожиданий людей. Это будет нашей целью».

«Выступление за рамками ожиданий людей?»

Участницы SeasonS с Ханной во главе погрузились в слова Канюня. Они были очарованы его словами, как будто это было какое-то волшебство.

«Уа-а-а...»

Хиён, которая пришла в новый дом, закончив школу, ахнула, увидев чистый двор и дерево посреди него. Собачья будка в углу и даже сарай... До этого она видела только дома, которые вот-вот развалятся, поэтому такой дом был для неё другим миром.

«Похоже, оппы ещё нет дома».

Хиён, которая вошла в дом, набрав пароль, не могла приспособиться к просторной гостиной, увиденной впервые. Пол гостиной был широким и чистым, на стене даже висел телевизор — последний писк моды. Для Хиён, которая не могла много общаться с друзьями, потому что в старом доме не было телевизора, любой большой телевизор был другим миром.

«... Это моя комната?»

Когда она открыла дверь в комнату, которую считала своей, внутри стояла кровать, которую она никогда не видела раньше. Кроме того, там были даже стол и компьютер. Мебель тоже была новой. Она протёрла глаза, думая, что это сон, но книги на столе и её вещи в углу комнаты доказывали, что это действительно была её комната.

Хиён, которая ошеломлённо восклицала по поводу своей комнаты, заинтересовалась комнатой своего брата. Она тут же отправилась к ней.

«... Что это?»

Однако Хиён была очень разочарована, когда открыла дверь в комнату Канёна, которого она так сильно ждала. В ней были только кровать и шкаф. Она сильно поблекла по сравнению с её собственной комнатой. Он всегда вкладывал средства в Хиён, а не в себя — Хиён чувствовала себя подавленно, когда думала об этом.

Когда она осмотрела кухню, ванную и балкон, они все были для неё другими мирами. Новый дом был просторным, удобным и уютным. В нём не было щелей, через которые проникал бы холодный воздух. Окно, которое ей приходилось закрывать полиэтиленовым пакетом из-за холода, и горячая вода, которая была только у кипящей воды с газом, всего этого здесь не было. Хиён была счастлива даже с этим.

За исключением одной вещи.

«Что с комнатой оппы...»

Когда Хиён открыла дверь в шкаф Канёна, там было всего несколько вещей, развешанных кое-где. Это было из-за того, что он не мог заботиться о себе, поскольку много вкладывал в Хиён. Поскольку это было результатом, Хиён почувствовала боль в сердце.

Когда она осмотрела дом и приготовила ужин с гарнирами в холодильнике, Канён вскоре вернулся домой.

И когда она почти закончила готовить ужин, Канён пришёл домой.

«Оппа».

«Я вернулся».

Канён тоже казался неловким в новом доме, поскольку он осматривался по сторонам. И это несмотря на то, что утром он уже убрал в доме вместе с грузчиками. Для адаптации, казалось, требовалось немного времени.

«Я уже приготовила ужин?»

«Что сегодня на ужин?»

«Чёрная соевая лапша. Ты говорил, что её едят после переезда».

«Хорошо. Я голоден. Давай есть».

Пока Канён мылся, Хиён поставила посуду на стол. В отличие от прошлого им не пришлось доставать тяжёлые мини-столы и просто нести посуду к столу. Всё стало более комфортным.

«Тебе нравится дом?»

«Нет».

Время ужина.

На вопрос Канёна Хиён без колебаний сбросила бомбу.

«Что? Почему? Где?»

«Твоя комната. Она слишком маленькая. И в ней мало вещей. Мужчина не должен быть таким. Ты будешь выглядеть скучно».

«Я всё равно тут только сплю».

«Так что с моей комнатой? Нет, сделай что-нибудь со своей комнатой, оппа. Что с ней?»

Хиён выпалила всё, что было у неё в голове. Когда она видела Канёна, в её голове постоянно всплывала оборванная комната.

«Маленькая девочка. Как же ты выросла? Ты даже обо мне беспокоишься».

«Скоро я стану взрослой. Так что сделай что-нибудь со своей... Нет, оппа. Может, мне украсить твою комнату?»

«Как?»

«Я куплю одеяло и сменю чехол на нём. Твоя комната такая скучная».

Хиён была такой упрямой, что Кан Юну ничего не оставалось, кроме как отдать ей свою карту. С условием, что она не будет покупать много вещей, потому что это будет тяжело, и это скажется на её здоровье. Хиён ответила "хорошо" и сунула карточку в карман.

"В следующий раз я сделаю это на свои деньги".

"Ух ты, только что пообещала, так?"

"Я стану такой же компетентной, как ты, и буду тебя кормить".

"Ты меня восхищаешь".

Кан Юн был благодарен ей, даже если это были просто слова. Вообще-то, для Кан Юна сама жизнь Хиён была подарком. Но она ещё и знает, как говорить такие вещи... Кан Юн мог только быть ей благодарен.

Так и текла счастливая ужином пора.

-Это очень просто - слово «расставание» - займёт всего несколько секунд -

На 2-м этаже MG Entertainment, в зале для репетиций танцев, звучала заглавная песня группы SeasonS. КанЮн вызвал к себе участников группы SeasonS и наблюдал за их танцевальной программой.

«Ха...»

В итоге, КанЮн увидел какие-то разноцветные огоньки у участников группы SeasonS, когда они слегка качнулись бёдрами, в рамках одного из танцевальных движений. Они не сбивались с ритма. Однако, КанЮн знал, что вот такие элементы привлекают внимание.

«Спасибо за работу».

Он уже отбросил формальности в общении с участниками группы SeasonS. Они тоже называли КанЮна «оппа» и начали дружить с ним.

Однако, когда дело касалось работы, КанЮн становился строгим.

«С этим не получится».

«Ты слишком прямолинейный...»

Посетовала Кан Хесон. Она была участницей с самыми частыми эмоциональными перепадами. Это было связано с тем, что дома и в группе она была младшей. У неё был совершенно другой характер по сравнению с её зрелой внешностью.

«Что нам делать? Даже если сделать аранжировку песни, она всё равно останется той же самой».

Беспокойно спросила Чан Ханна. Как и следовало ожидать от старшей, она искала решение. У неё был невысокий рост и милая внешность, но она была очень ответственной.

КанЮн тоже был по-своему обеспокоен. Ему казалось, что эта группа дебютировала слишком рано, с какой стороны ни посмотри. Даже их танцевальные способности были на уровне немного выше, чем у стажёров. Впрочем, внешне они были вполне себе ничего.

«Я что, знал о какой-то женской группе под названием SeasonS?»

Даже КанЮн не знал всех певцов. Бесчисленное количество певцов взлетают на вершину, а потом исчезают. В его памяти не осталось никакой группы под названием SeasonS. Это означало, что они исчезли, так и не став известными. Более того, он никогда не слышал ни об одной из этих участниц.

В итоге, это означало, что он должен был сделать всё своими собственными силами.

«Думаю, сначала мне следует изменить стратегию».

Танец с акцентом на талии. Такое определённо понравилось бы мужской аудитории. Более того, участницы группы SeasonS были очень красивы внешне. КанЮн придумал стратегию.

«Вам нравятся клубы?»

«Клубы? Конечно, они великолепны».

«Эй!!»

Когда Мун Джихе ответила, не моргнув глазом, Чан Ханна удивилась и стукнула её по спине. Мун Джихе посетовала, что это ничего страшного, но Чан Ханна подавила её своим возрастом.

«Давайте сделаем клубный танец. Сексуальный».

«Что?»

Если не считать Мун Джихе, которой нравились клубы, глаза всех остальных расширились. Думать о клубе... Они даже никогда не думали об этом. Более того, это было мероприятие в универмаге, где собирались самые разные зрители, включая пожилых людей и детей.

«Мы будем искать реакцию не только на самом месте проведения мероприятия. В любом случае, то, чего вы хотите — это «горячая тема», не так ли?»

«Но разве мы не будем выглядеть слишком дешево, если сделаем клубный танец? Кроме того, одежда тоже слишком непристойная».

Растревожено покачала головой Сон Ханьль. Одежда у певиц и так была короткой. Но для того, чтобы подчеркнуть клубный танец, нужно было оголить больше кожи, и брюки, и юбки тоже стали бы короче. Было очевидно, что их сценические костюмы станут непристойными. Ей это не нравилось.

«Мы возьмём клубный танец за основу, но это будет не совсем клубный танец. Проще говоря, можете считать, что мы просто возьмём его за основу. То же самое и с одеждой. В клубах есть цель — соблазнить противоположный пол, поэтому одежда становится короче, но что касается нас, то не будем перебарщивать. Давайте изменим танцевальную программу так, чтобы она соответствовала клубному танцу. Мы также аранжируем песню, чтобы она стала немного более электронной. Конечно, выбор за вами».

КанЮн думал, что это сработает на населении. Там, где будет проходить выступление, собираются люди всех возрастов и полов, но представление будет происходить ночью — это значит, что соберутся многие пары и другие молодые люди. Если они исполнят клубный танец, который не будет выглядеть дешево, то можно ожидать хорошей реакции. Конечно, это была разница на волоске, поэтому это будет нелегко.

"Мы понимаем. Мы сделаем это".

Участники Seasons, которые долгое время обсуждали это, в конечном итоге решили сделать это. В любом случае, они не могли найти решение с помощью своей текущей танцевальной программы. Они решили, что лучше отправиться на поиски приключений. КанЮн записал подтвержденные вещи и вышел, чтобы запросить договоренность.

"Нам не придется тратить огромную сумму денег? У нас ведь даже нет таких".

Когда КанЮн ушел, Мун Джихё встревоженно спросила. Она стала беспокоиться, когда после покупки основного продукта появилось так много дополнительных.

"Но ведь у него есть способности? Мы должны верить в него. Я слышала, что в наши дни он восходящая звезда. Сэди следует за Чжоа — он сказал, что в будущем он поднимется еще выше".

"Кто это сказал?"

"Оппа Мунсу".

Кан Хёсон и Сон Ханьль встревоженно переговаривались. Поскольку они были одного возраста, им нравилось шептаться друг с другом. Как и многие другие люди, они особенно любили говорить о других людях.

"Давайте сначала сделаем то, что нам говорят. Он эксперт. Мы должны верить в него".

"Хорошо, онни".

Чан Ханья упорядочила их мнения, и все участники согласились. Однако они очень беспокоились. Сколько еще денег им придется потратить, какой будет реакция людей и что с ними будет после выступления — у них были сложные мысли.

Однако эти девушки поняли меньше чем за 1 день. Они поняли, насколько бесполезны их мысли, даже когда они "думали о будущем".

<http://tl.rulate.ru/book/2001/4002081>